

Роль индивидуально-психологических характеристик в формировании психологически безопасной образовательной среды

И. Б. Балюкова¹, К. Л. Секретарева¹

¹ Псковский государственный университет
180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, д. 2

Сведения об авторах:

Инна Борисовна Балюкова

e-mail: ballinna@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-1939-6864

Ксения Леонидовна Секретарева

e-mail: jiwaewaks28@gmail.com

© Авторы (2020).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Поддержание безопасности на всех уровнях человеческой организации зависит именно от меры участия самого человека, его влияния посредством собственных характеристик. Исследование личностно-психологических характеристик субъектов образовательного процесса, а также проблема организации психологически безопасной образовательной среды, в настоящее время постепенно выходят на первый план в сфере образования и становятся актуальным. Целью исследования стало изучение индивидуально-психологических особенностей студентов, участвующих в формировании психологически безопасной образовательной среды, и их эмпирическое подтверждение. Исследование проводилось на базе

Института образования и социальных наук Псковского государственного университета. Методы исследования: теоретические – анализ научной литературы по проблеме работы, эмпирические – психодиагностический метод, метод математико-статистической обработки данных (частотный анализ, факторный анализ, кластерный анализ). Методики исследования: 1) 16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (форма А); 2) методика оценки психологической атмосферы в коллективе А. Ф. Фидлера; 3) «Индивидуально-типологический опросник» Л. Н. Собчик (ИТО); 4) методика «Индекс жизненного стиля» (Life Style Index, LSI, ИЖС) Р. Плутчика и Г. Келлермана; 5) опросник «САН» («Самочувствие, Активность, Настроение») В. А. Доскина, Н. А. Лаврентьевой, В. Б. Шарай и М. П. Мирошникова; 6) методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалёва. Обработка результатов эмпирического исследования осуществлялась с помощью частотного, факторного и кластерного анализа. Частотный анализ показал, что большинство студентов имеют средний уровень выраженности всех измеряемых методиками переменных (при распределении количества испытуемых в процентах по уровням выраженности переменных). В результате проведения факторного анализа было выделено 7 факторов (по которым распределились 42 переменные): № 1 – «Тугоподвижная враждебность» (11,2 % дисперсии); № 2 – «Позитивная эмоциональность» (10,6 %); № 3 – «Фрустрированность и эмоциональная незрелость» (9,5 %); № 4 – «Продуктивная самостоятельность» (8,8 %); № 5 – «Активная продуктивность и самоконтроль» (8,7 %); № 6 – «Открытая демонстрация чувств и конфликтность как способ самозащиты» (7,8 %); № 7 – «Доминантность и беспечность» (7,6 %). В качестве заключительного был проведен кластерный анализ. В результате анализа выделено 5 кластеров. Выделено 2 кластера, куда вошли испытуемые с высоким уровнем социально неприемлемых проявлений индивидуально-психологических характеристик (наносящих психологический ущерб как собственной личности, так и окружающим): враждебность, мстительность, бескомпромиссность, обидчивость, эмоциональная неустойчивость, незрелость эмоциональных и поведенческих реакций.

Ключевые слова: студент, психологическая безопасность личности, психологическая безопасность образовательной среды, индивидуально-психологические особенности студента, деструктивные индивидуально-психологические характеристики студента.

Psychological readiness for school in children with general speech underdevelopment

I. B. Balyukova¹, K. L. Sekretareva¹

¹ Pskov State University
2 Lenin Sq., Pskov 180000, Russia

Authors:

Inna B. Balyukova

e-mail: ballinna@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-1939-6864

Ksenia L. Sekretareva

e-mail: Jiwaewaks28@gmail.com

Copyright:

© The Authors (2020).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Safety at all levels of human organisation depends on the person's involvement and the influence of their personal traits. Studying personal and psychological traits of participants in the educational process as well as the challenge of organising a psychologically safe educational environment is becoming an important topic in education studies. The research aim was to analyse students' individual psychological traits involved in the formation of a psychologically safe educational environment and their empirical confirmation. The study was conducted at the Institute of Education and Social Sciences of the Pskov State University. Research methodology included a theoretical analysis of the relevant academic literature and such empirical methods as the psychological assessment method and mathematical and statistical data processing

(frequency analysis, factor analysis, cluster analysis). Research methods: (1) 16 Factor Personality Questionnaire by R. B. Kettell (form A); (2) assessment of the psychological atmosphere in the team by A. F. Fiedler; (3) Individual Typological Questionnaire by L.N. Sobchik (ITO); (4) Life Style Index (LSI) by R. Plutchik, G. Kellerman; (5) WAM (well-being, activity, mood) questionnaire developed by V. A. Doskin, N. A. Lavrentieva, V. B. Sharay and M.P. Miroshnikov; (6) personal aggressiveness and conflict assessment method developed by E. P. Ilyin and P. A. Kovalev. Frequency, factor and cluster analyses were performed in the empirical study. The frequency analysis showed that the majority of students (in percent) have an average level of all the variables assessed by the methods. Seven factors were identified during the factor analysis (42 variables were distributed among them): (1) "Stiff hostility" (11,2 %); (2) "Positive emotionality" (10,6 %); (2) "Frustration and emotional immaturity" (9,5 %); (4) "Productive independence" (8,8 %); (5) "Active productivity and self-control" (8,7 %); (6) "Open demonstration of feelings and conflict as a way of self-defence" (7,8 %); (7) "Dominance and carelessness" (7,6 %). Five clusters were identified during the final cluster analysis. Two clusters included participants with a high level of socially unacceptable manifestations of individual psychological traits that cause psychological damage both to their own personality and to others: hostility, vindictiveness, unwillingness to compromise, sensitivity, emotional instability and immaturity of emotional and behavioural reactions.

Keywords: student, individual psychological safety, psychological safety of educational environment, individual psychological traits of a student, destructive individual psychological traits of the student.

Введение

Разнообразного рода угрозы влияют на ощущение человеком дискомфорта, а также связаны с различными проявлениями психологического неблагополучия, которое, в свою очередь, сопряжено с нарушением ощущения психологической

безопасности. Проявлением такого нарушения является комплекс когнитивно-эмоциональных характеристик, возникающих при переживании человеком какой-либо опасности (Тарабрина, Харламенкова, Падун 2017). Несмотря на активность современных исследователей в сфере

обеспечения психологической безопасности, проблемы психологической безопасности, ее достижения пока являются малоизученными. В таких обстоятельствах особо уязвимыми являются образовательные учреждения всех уровней, в особенности высшие учебные заведения, как институты, производящие новую психологически здоровую личность. В пользу уязвимости говорит и тот факт, что ученые уже несколько лет заявляют о расширении границ подросткового возраста до 24 лет, основные причины которого – физиологические и социальные (замедление биологического взросления и становления самостоятельности). Такое повышение «возраста взросления» говорит о потенциальном росте уязвимости данного возрастного периода: «молодые люди станут еще более инфантильными» (цит. по Новостной портал NEWS).

Однако доказано, что поддержание безопасности на всех уровнях человеческой организации зависит именно от меры участия самого человека (Харламенкова, Тарабрина, Быховец 2017), его влияния посредством собственных характеристик. Вследствие всего вышеперечисленного, исследование личностно-психологических характеристик субъектов образовательного процесса, а также проблема организации психологически безопасной образовательной среды в настоящее время постепенно выходит на первый план в сфере образования и становится актуальной.

Материалы и методы

Психологически безопасная образовательная среда (ПБОС) является состоянием образовательной среды, которое свободно от психологического насилия, удовлетворяет потребности в личностно-доверительном общении, создаёт референтную значимость среды и обеспечивает психическое здоровье ее участникам. Важные критерии состояния ПБОС со стороны студентов – это отсутствие таких явлений, как ярко выраженный нигилизм, юношеский максимализм, агрессия,

конфликтность и др.; явлений тревожности, неустойчивости самооценки (говорящих о недостаточности ПБОС); ярко выраженного использования неадекватных способов защиты, таких как манипулирование, негативная демонстративность и др. (позволяющих спастись от травмирующих переживаний, но мешающих развитию успешной жизненной стратегии в будущем); внешнего сопротивления как оборонительной тенденции (агрессивности, конфликтности, демонстративности поведения и др.). Таким образом, личностные деструктивные проявления, возникающие в ответ на отсутствие условий безопасности, можно назвать «маячками», по наличию которых можно судить о нарушении ПБОС.

Целью нашего исследования стало изучение индивидуально-психологических особенностей студентов, участвующих в формировании психологически безопасной образовательной среды, и их эмпирическое подтверждение путём выявления общих факторов из совокупности данных особенностей. В исследовании приняли участие студенты института образования и социальных наук Псковского государственного университета (направлений «Психология» и «Психология служебной деятельности») в возрасте от 18 до 26 лет.

Методы исследования:

- 1) Теоретические – анализ научной литературы по проблеме работы, систематизация информации.
- 2) Эмпирические – психодиагностический метод (тестирование с помощью методик), метод математико-статистической обработки данных (частотный анализ, факторный анализ, кластерный анализ) и интерпретационный метод.

В ходе эмпирического исследования были использованы следующие методики:

- 1) 16-ти факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (форма А) (Сунцова 2014; Фельдштейн 1994).
- 2) Методика оценки психологической атмосферы в коллективе А. Ф. Фидлера (Толстых 2014).

- 3) «Индивидуально-типологический опросник» (ИТО) Л. Н. Собчик (Тарабрина, Харламенкова, Падун 2017).
- 4) Методика «Индекс жизненного стиля» (ИЖС) Р. Плутчика и Г. Келлермана (Улыбина 2012).
- 5) Опросник «САН» (Самочувствие, Активность, Настроение) В. А. Доскина, Н. А. Лаврентьевой, В. Б. Шарай и М. П. Мирошникова (Федотенко 2013).
- 6) Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалёва (Федотенко 2013).

Результаты и их обсуждение

Частотный анализ показал, что большинство студентов имеют средний уровень выраженности всех заявленных методиками переменных (при распределении количества испытуемых в процентах по уровням выраженности переменных). Также (при проведении всех методик, за исключением методики оценки психологической атмосферы А. Ф. Фидлера) обнаружилась тенденция: при преобладающем среднем уровне выраженности характеристик число испытуемых с высоким и низким уровнями зачастую совпадали. Это говорит о некоторой полярности испытуемых в группе по данным характеристикам.

В результате проведения факторного анализа было выделено 7 факторов (по которым распределились 42 переменные):

№1 – «Тугоподвижная враждебность» (11,2 % дисперсии);

№2 – «Позитивная эмоциональность» (10,6 %);

№3 – «Фрустрированность и эмоциональная незрелость» (9,5 %);

№4 – «Продуктивная самостоятельность» (8,8 %);

№5 – «Активная продуктивность и самоконтроль» (8,7%);

№6 – «Открытая демонстрация чувств и конфликтность как способ самозащиты» (7,8%);

№7 – «Доминантность и беспечность» (7,6%).

В первый фактор вошли переменные с наиболее негативной, агрессивной

окраской. Превазирование у личности таких индивидуально-психологических характеристик будет препятствовать налаживанию гармоничных отношений с окружением и созданию позитивной психологической атмосферы в группе. Во втором факторе сконцентрировались противоположные по направленности черты – экстравертированной окраски. В третий фактор попали переменные, которые можно объединить под эгидой оттенка незрелости эмоциональных реакций, возвращения к онтогенетически более ранним способам решения жизненных трудностей. Четвертый фактор мы охарактеризовали как несущий переменные, не препятствующие и не способствующие достижению комфортных и гармоничных отношений с социумом, с группой; они характеризуют больше тип личности, которому комфортно наедине с собой добиваться поставленных целей (некоторая интровертированная окраска). Пятый фактор преобладающе представлен вполне социально одобряемыми индивидуально-психологическими характеристиками, способствующими гармоничному функционированию личности в обществе, поддержанию здоровой психологической безопасности. Переменные шестого фактора можно охарактеризовать как направленные на непродуктивную самозащиту личности (и от фрустрирующих событий, и от неприятных ситуаций). Седьмой фактор состоит из характеристик, присущих в некоторой степени лидерам, но направленных больше на достижение поставленных целей, нежели на возглавление и ведение за собой коллектива (хотя, в целом, с умеренной выраженностью такие характеристики способствуют построению гармоничного взаимодействия с окружением).

Чтобы выяснить, как распределились испытуемые по уровням выраженности (пять уровней – «высокий», «выше среднего», «средний», «ниже среднего» и «низкий») в каждом из обозначенных факторов, мы провели частотный анализ. В каждом из факторов преобладает средний уровень выраженности всех переменных,

что говорит об отсутствии у этих испытуемых полярных, акцентированных индивидуально-психологических характеристик. Однако при объединении всех высоких уровней в отдельную категорию и низких уровней – в отдельную, наблюдается следующее:

- в первом факторе распределение по уровням практически равное, с минимальным перевесом среднего (низкие значения – 30,0 %, средние – 36,7 %, высокие – 33,3 %), что говорит о низкой выраженности агрессивных, негативных характеристик у подавляющего большинства выборки;
- во втором факторе – аналогичная картина, только перевес у низкого уровня; следовательно, преобладают испытуемые с выраженными экстравертированными характеристиками;
- в третьем факторе преобладает суммарный показатель низкого уровня (40,0 %, средний и высокий – по 30,0 %); таким образом, большинство характеризуется достаточной зрелостью эмоциональных реакций;
- в четвертом факторе по 30,0 % составляют высокий и низкий уровни, 40,0 % – средний; следовательно, преобладает умеренная выраженность характеристик, способствующих комфортному достижению целей наедине с собой;
- в пятом факторе испытуемые распределены почти поровну (низкий 33,3 %, средний – 33,4 %, высокий – 33,3 %). Таким образом, большая часть испытуемых достаточно активна, добросовестна, сосредоточена на заданной деятельности, контактна;
- в шестом факторе распределение по уровням таково: высокий и низкий – по 30,0 %, средний – 40,0 %. Из этого следует, что большинство испытуемых минимально конфликтно, минимально задевают вспыльчивость, обидчивость и тревожность (не являются преимущественными средствами самозащиты);

- в седьмом факторе наблюдается аналогичная ситуация. Это значит, что большинство испытуемых занимают доминантную позицию в наименьшем числе случаев; не имеют тяги к риску; умеренно дружелюбны и отзывчивы; органичны в рутинной монотонной работе.

В качестве заключительного был проведен кластерный анализ. В результате анализа выделено пять кластеров. Рассматривая каждый из них, можно сделать следующие выводы. В два кластера вошли испытуемые с высоким уровнем социально неприемлемых проявлений индивидуально-психологических характеристик (наносщих психологический ущерб как собственной личности, так и окружающим): враждебность, мстительность, бескомпромиссность, обидчивость, эмоциональная неустойчивость, незрелость эмоциональных и поведенческих реакций. Третий кластер включает в себя выраженные составляющие лидерских качеств (доминантность, смелость, общительность, независимость, решительность, напористость в отстаивании собственной точки зрения, своего мнения, стремление к конструктивным преобразованиям и др.). Четвертый кластер включает в себя все индивидуально-психологические характеристики с низким уровнем эмоциональной нестабильности зрелости поведенческих реакций, что может говорить о наличии у этих испытуемых достаточно стабильных, зрелых эмоциональных реакций и поведенческих особенностей. Пятый, самый многочисленный кластер оказался с более выраженными чертами экстравертированного типа и эмоциональной и поведенческой незрелостью.

По результатам кластерного анализа выделено два кластера из пяти, в которых наиболее ярко выражены (на высоком уровне) социально неприемлемые индивидуально-психологические характеристики фактора № 1. Они наносят ущерб как психологической безопасности самой личности, так и психологической безопасности среды, окружающих. Это:

- негативная агрессивность (вызывающая психологический дискомфорт у окружающих);
- мстительность (как переживание агрессивных разрушительных чувств к окружающим, в стремлении наказать их за реальную или субъективно предполагаемую несправедливость);
- бескомпромиссность, неуступчивость, нетерпимость к мнению других (заключающиеся в избегании, отрицании возможности прийти к компромиссу в общих вопросах и в доказательстве собственной правоты);
- спонтанность (как повышенная импульсивность, которая при отсутствии уравновешивания тревожностью и сензитивностью может привести к антисоциальным действиям);
- склонность к подозрительности (которая может варьировать от недоверчивого отношения к окружающим до сомнений к искренности и честности намерений большинства людей);
- все вышеперечисленные черты, закреплённые тугоподвижным характером установок – ригидностью (базирующейся на тугоподвижности нервных процессов).

Мы посчитали целесообразным провести тренинг с занятиями, посвященными работе с каждой из вышеперечисленных характеристик (обобщенно называя их деструктивными личностными чертами).

Цель тренинга – помощь студентам в начальном этапе преодоления деструктивных личностных черт.

Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- познакомить студентов с основными способами преодоления деструктивных черт;
- познакомить с адекватными способами выражения собственных чувств;
- побудить к самостоятельной работе над преодолением деструктивных черт.

Выводы

В проведённом исследовании мы рассматривали, какую роль индивидуально-личностные характеристики студентов играют в формировании ПБОС. С этой целью нами был проанализирован обширный теоретический материал, посвященный таким явлениям, как особенности студенческого возраста, психологическая безопасность личности, психологическая безопасность образовательной среды. Результатом этого стали теоретические обоснования:

- взаимосвязи психологической безопасности личности (в студенческом возрасте) и использования психологических защит, механизмов (формирование психологической безопасности личности возможно посредством включения психологических защит);
- индивидуально-психологических проявлений (таких как агрессивность, конфликтность, тревожность, неустойчивость самооценки), говорящих о недостаточности ПБОС.

В эмпирической части работы при помощи заявленных методик мы исследовали определенные индивидуально-психологические характеристики у студентов. Обработка данных производилась посредством частотного, факторного и кластерного анализов.

По итогам заключительного анализа нами было выделено пять кластеров, из которых два кластера представлены испытуемыми с высоким уровнем социально неприемлемых проявлений индивидуально-психологических характеристик. Один из кластеров включил в себя выраженные составляющие лидерских качеств, поддерживающих ПБОС. Другой кластер объединил испытуемых с достаточно стабильными, зрелыми эмоциональными реакциями и поведенческими особенностями. Самый многочисленный кластер оказался представленным в большинстве своём средним уровнем выраженности

всех характеристик, кроме черт экстравертированного типа и эмоциональной и поведенческой незрелости («выше среднего»).

Также нами разработан тренинг с занятиями, посвященными работе с эмпириче-

ски выявленными деструктивными личностными характеристиками. Данные разработки могут быть использованными в работе преподавателей, педагогов-психологов высших учебных заведений.

Литература

- Сунцова, Я. С. (2014) Особенности психологических защит и копинг-стратегий мужчин и женщин. *Вестник Удмуртского университета*, № 3, с. 50–60.
- Толстых, Н. Н. (2014) *Социальная психология развития*. М.: Юрайт, 603 с.
- Тарабрина, Н. В., Харламенкова, Н. Е., Падуни др. (2017) *Интенсивный стресс в контексте психологической безопасности*. М.: ИП РАН, 344 с.
- Улыбина, Е. В. (2012) Неизменность как характеристика идентичности футбольных фанатов. *Психологические исследования*, № 23, с. 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n23/682-ulybina23.html> (дата обращения 15.03.2020).
- Федотенко, И. Л., Сергеева, А. В., Губарева, Т. В., Малий, Д. В. (2013) *Основы проектирования психологически безопасной образовательной среды в современной школе*. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 132 с.
- Фельдштейн, Д. И. (1994) *Психология становления личности*. М.: Международная педагогическая академия, 192 с.
- Харламенкова, Н. Е., Тарабрина, Н. В., Быховец, Ю. В. и др. (2017) *Психологическая безопасность личности: имплицитная и эксплицитная концепции*. М.: ИП РАН, 262 с.

References

- Fedotenko, I. L., Sergeeva, A.V., Gubareva, T. V., Maliy, D. V. (2013) *Osnovy proektirovaniya psikhologicheski bezopasnoi obrazovatel'noi sredy v sovremennoi shkole [Fundamentals of designing a psychologically safe educational environment in a modern school]*. Tula: L. N. Tolstoy TSPU Publ., 132 p. (In Russian)
- Feldstein, D. I. (1994) *Psikhologiya stanovleniya lichnosti [Psychology of personality formation]*, Moscow: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya Publ., 192 p. (In Russian)
- Kharlamenkova, N. E., Tarabrina, N. V., Bykhovets, Yu. V. et al. (2017) *Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: implitsitnaya i eksplitsitnaya kontseptsii [Psychological security of the individual: implicit and explicit concepts]*. Moscow: IP RAS Publ., 262 p. (In Russian)
- Suntsova, Ya. S. (2014) Osobennosti psikhologicheskikh zashchit i koping-strategii muzhchin i zhenshchin [Features of psychological defenses and coping strategies of men and women]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta — Bulletin of the Udmurt University*, no. 3, pp. 50–60. (In Russian)
- Tarabrina, N. V., Kharlamenkova, N. E., Padun, M. A. et al. (2017) *Intensivnyi stress v kontekste psikhologicheskoi bezopasnosti [Intensive stress in the context of psychological security]*. Moscow: IP RAS Publ., 344 p. (In Russian)
- Tolstykh, N. N. (2014) *Sotsial'naya psikhologiya razvitiya [Social psychology of development]*. Moscow: Yurayt Publ., 603 p. (In Russian)
- Ulybina, E. V. (2012) Neizmennost' kak kharakteristika identichnosti futbol'nykh fanatov [Immutability as a characteristic of the identity of football fans]. *Psikhologicheskie issledovaniya — Psychological research*, no. 23, p. 6. [Online]. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n23/682-ulybina23.html> (accessed 15.03.2020). (In Russian)